

КРОКОДИЛ

29
1978

— Ребенок уже вырос, а я все не найду дом ее родителей...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

«На одном из зданий в Корабельном районе города Николаева вы встретите вот такие две вывески...»
Б. Рыбаков, г. Николаев.

УВАЖАЕМЫЕ СОСЕДИ

А неподалеку от моего дома долгое время находилось одно учреждение, дверь которого практически не закрывалась — так много было посетителей. Располагалось оно рядом с помещением, в которое выходил один из мощных мусоропроводов многоэтажного дома. Каждый новый день начинался с того, что к одной двери подъезжали желтые спецмашины с бачками, а в другую входили десятки граждан с озабоченными лицами. Они, спотыкаясь, спускались по избитой темной лестнице, пробирались меж каких-то пыльных шкафов, а потом входили в душную комнату, в которой не было ни одного стула. Влившись в толпу нервных людей, оглушенные гулом, они долго металась по комнате, натыкаясь на столы с хмурыми должностными лицами.

Никого ничто не удивляло. Все давно привыкли к толчее, темноте и духоте, ибо дело происходило в обычной нотариальной конторе.

И тут мне хочется сказать, что по невесть кем выдуманной традиции и непонятно кем установленным правилам некоторые наши весьма важные учреждения ютятся под лестницами, в полуподвалах и в окружении всяких малосолидных и даже легкомысленных заведений.

Что было бы, если в условия нотариальной конторы мы перенесли, скажем, райбюро загс или «Гастроном»? Наверняка молодоженов бы поубавилось, а продукты на прилавках зачерствели бы.

Подумайте сами, что скажет выходящий из пивного бара гражданин под хмельком, увидя вдруг перед собой соседнюю вывеску? Будьте уверены, что если там, в строгом зале судебного заседания, секретарь говорит торжественным голосом: «Встать, суд идет!» — то гражданин, покачиваясь и растянув губы в радостной улыбке, наверняка попытается глупо сосчитать.

Нет, не поймите меня превратно. Я отнюдь не против пивного зала. Я даже сознаюсь вам, что только один вид запотевшей кружки с пивом в жару уже снимает с меня усталость. Но согласитесь, сочетание «пивной бар — народный суд» совсем не смотрится, и даже больше. Каким же надо быть равнодушным и скучным человеком, чтобы разместить рядом эти два взаимоисключающие заведения и даже не задуматься о том, что такое соседство дискредитирует не только народный суд, но и местную администрацию.

Человек с трепетом подходит к зданию народного суда, стремится подавить волнение, но вдруг видит — «Пивной бар», и важность ответственного момента резко нарушается. Возникает недоумение, досада...

Нет, напрасно считают администраторы, что размещение некоторых государственных учреждений — вопрос не такой уж серьезный, что-де можно их размещать где придется и с кем придется и, дескать, на их деятельности это не отразится. Подумаешь, гремят бачками спецмашины — в нотариальной конторе и без того шумно! Подумаешь — пивной зал! Да когда человек хочет пива, он не глядит по сторонам!

Возможно. Но как бы ни было желанно пиво, есть еще одно важное обстоятельство, о котором почему-то забывают и которое чуть-чуть поважней пышной пены, поднявшейся над кружкой.

Уважение.

Уважение к названию учреждения, уважение к его роли в нашей жизни, уважение к его участию в наших делах.

Об этом надо помнить.

Равберг

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

М. АБРАМОВ,
Н. ЭНТЕЛИС

Подвластна азарту
Картежников рать:
Китайскую карту
Спешит разыграть.

Фигур панорама —
Достойнее нет:
Крапленая дама,
Крапленный валет...

К кому же питает
Особую страсть!
Картежник мечтает
Про желтую масть.

Внедряется в моду
Такая игра,
Тасуют колоду
Тузы-шулера.

О крупном доходе
Шумит банкомет.
Кому же в колоде
Особый почет!

И желтая пресса
С недавней поры
Полна интереса
К зигзагам игры.

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Маленькую комедию «Кузен из Тетюшей» писателя-юмориста Андрея Куцаева, нашего крокодильского автора, поставил на Центральном телевидении режиссер Григорий Давыдов. В телекомедии традиционную историю с лирическим треугольником разыграли молодые артисты. Ольга Гаврилюк не без сатиричности представила главную героиню Валу — невесту с характером, который пока не очень помогал ей добиваться желаемого. Михаил Поляк с мягкой иронией сыграл одного из главных мужских героев — журналиста Сергея, «засидевшегося» в женихах. А Вла-

смеяться, а заодно поразмышлять о вечной проблеме — устройстве семейного счастья.

НОВОЕ О СОБАКАХ

Может ли собака стать Музой, а Муза — собакой? Вопрос на первый взгляд кажется странным, однако сатирик Наум Лабковский дает на него точный и убедительный ответ: может. А если у кого-то все же закрадется сомнение, его миглом рассеет веселая книжка «Собака Муза», которая только что вышла в «Библиотеке «Огонька».

Не чувствуя лени,
Вояки снуют:
Китайские тени
Им спать не дают.

Для карты-задиры —
И пушку, и танк.
Проныры-банкиры
Играют ва-банк.

Отнюдь не забавна
Шальная игра:
Ведь карта злонравна,
Ведь карта хитра.

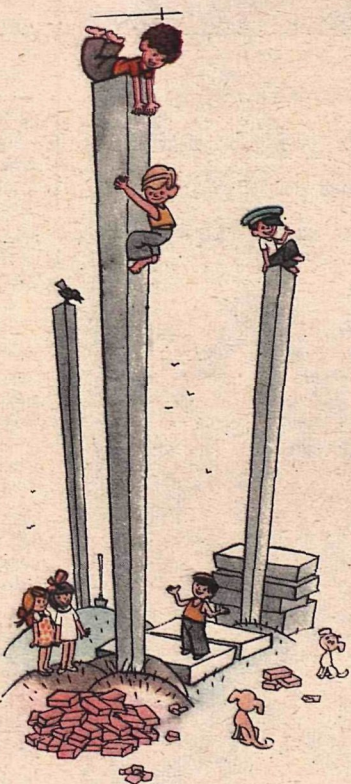
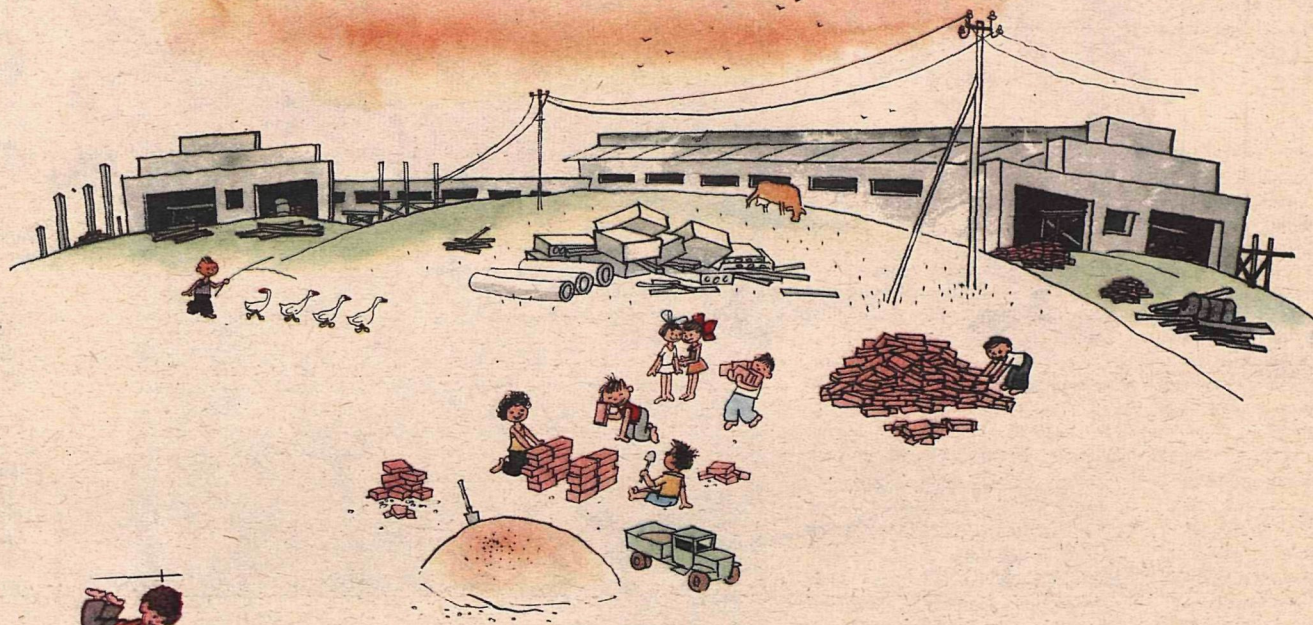
В доспехи оделась,
Удвоила прыть.
Самой бы хотелось
Ей карты кроить.

В плену шовинизма,
Зазнайством больна,
С пути маоизма
Не сходит она.

Клевещет, и злится,
И славит войну.
Картишка косится
На нашу страну...

Хоть карту упорно
Толкают на щит,
Но козырь, бесспорно,
Окажется бит.

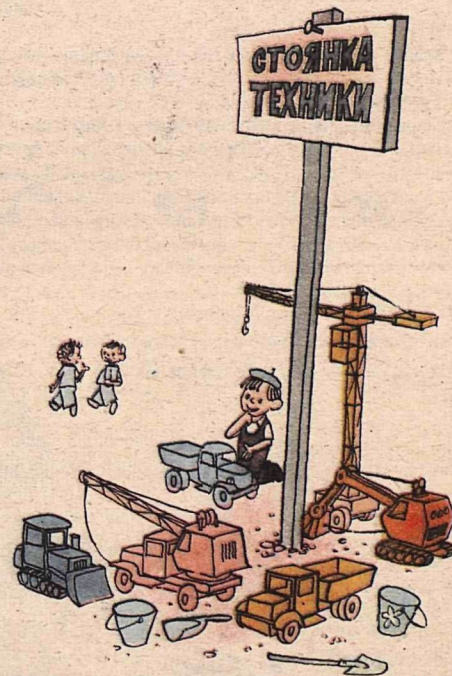
Пора б догадаться
Ловчилам иным,
Что можно остаться
В игре... подкидным!

Хороший подарок ребятишкам, проживающим в колхозе имени Ильича Красноградского района Харьковской области, сделали строители местного объединения «Межколхозстрой»: на краю села они соорудили шикарный игровой комплекс. Правда, по первоначальному замыслу, здесь виделся обыкновенный молочно-товарный комплекс, который должен был дать молоко еще в 1977 году. Но жизнь внесла в планы колхоза свои поправки, и детишки довольны.

Они играют в песке, складывают из кирпичиков домики, соревнуются в лазании по столбам и, как взрослые, ставят свои игрушечные автомобильчики на стоянку для техники.

Изофельетон Б. ВОРОБЬЕВА

ВИЛЫ
В БОК!

НОЧНОЙ СЕРВИС

У тов. К. Мирошниченко так сложилась жизнь, что пришлось ей обратиться в гостиницу на улице Ленина г. Шахты Ростовской области во втором часу ночи, чтоб отдохнуть до утра.

О радость — место есть! «Платите, — говорят, — за номер 2 руб. 50 коп. и еще за телевизор 65 коп.». «Ух, как интересно-то, — подумала гостья, — оказывается, здесь функционирует ночное телевидение. Хоть и устала с дороги, но если вдруг сейчас идет концерт зарубежной эстрады или остросюжетный фильм — обя-

зательно посмотрю!» «Да вы что, — сказал администратор, — какие ночью могут быть передачи! Просто раз телевизор в номере — надо платить, и все. А не хотите — не вселяйтесь!»

И К. Мирошниченко подумала: хитро как устроено-то! Хорошо еще, что в номере нету неработающего холодильника, сломанной радиолы и стиральной машины без мотора! А то сколько бы тогда насчитали!..

Э. МИШИН

Игорь ТАРАБУКИН

ПОЧТИ ПЛАГИАТ

ИЗ И. КОЗЛОВА

В вечерний час в краю родном —
Толпа у входа в «Гастроном».
И слышен вновь из-за угла
Поспешный тост и звон стекла.
Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он.

Рисунок
Е. ГАВРИЛИНА

ИЗ ЖИЗНИ ОГУРЦОВ

— Зелен еще без очереди лезть!

«...некоторые пруды и другие рыболовные сооружения из-за низкого технического обслуживания в короткий срок становятся непригодными».

(Из постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему развитию рыболовства и увеличению вылова рыбы в пресноводных водоемах страны».)

Из жизни подводного царства течет по строго заведенному природой ритуалу. Весной рыбки мечут икру, из которой развиваются мальки, мальки превращаются во взрослых рыбок, взрослые рыбки... В общем, полный порядок...

А вот на берегу все куда сложнее и заковаристее. Можно даже сказать, все не так. Хотя рыбодовы и не сидят сложа руки, а даже ищут пути усовершенствования...

Совсем недавно, например, в той же Тульской области пятеро рыбными прудами заправляло производственное объединение «Туларыбпром» во главе с генеральным директором И. М. Анисимовым. Тем самым Иваном Михайловичем Анисимовым, который в настоящее время является генеральным директором производственного объединения «Туларыбпром». Но совсем не того объединения, которое было до того, как было организовано это... Впрочем, начнем по порядку...

Производственное объединение «Туларыбпром» находилось на улице Глеба Успенского в одном из двухэтажных особнячков, которые, к слову говоря, очень любят занимать областные учреждения. В объединении был свой фирменный бланк, набор круглых печатей и треугольных штампов. На бланках издавали приказы и распоряжения, скрепляли их печатями и направляли для выполнения в пять подведомственных рыбхозов, в каждом из которых было по директору и человек по двадцать рыбаков. Короче говоря, фирма жила полнокровной жизнью. И так было до тех пор, пока вдруг не стало ясно, что подобная форма управления громоздка и неповоротлива. И вообще, где это видано, чтобы руководители рыбного хозяйства сидели не на берегу пруда, а в душном, залитом асфальтом областном центре?..

И было преобразовано морально изжившее себя объединение «Туларыбпром» в Тульский рыбопромышленный трест. А сам трест в целях приближения к производству и более оперативного руководства переведен на Кимовский пруд.

А как же с должностью генерального директора?

— Отныне будете называть меня управляющим, — просто и сердечно объяснил Иван Михайлович Анисимов подчиненным.

Стеклянную вывеску бывшего объединения управляющий велел выбросить на свалку, ненужные бланки сдать в макулатуру, а круглые печати сжечь...

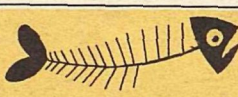
Однако приказы и распоряжения новоиспеченного треста, изданные на пахнущих свежей типографской краской бланках и заверенные новенькими печатями, действовали недолго. Накануне нового, 1970 года Министерство рыбного хозяйства РСФСР «в целях совершенствования структуры предприятия» реорганизовало Тульский рыбопромышленный

Мануил СЕМЕНОВ

МЫСЛИ НА РАССВЕТЕ

из записок палатного больного

Подвели итоги операции и обнаружили: чего-то недостает...

Интересно, справился ли бы Гиппократ с обязанностями участкового врача?

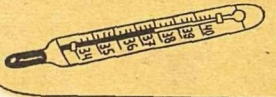
Призвание врача — обеспечивать здоровье людей, ведущих нездоровый образ жизни.

Время врачует раны и старит врачей.

Чем замысловатее болезнь, тем проще ее исход.

Были бы врачи, а больные всегда найдутся.

Люди болели бы меньше, если бы не было модных лекарств.

— Сшила передничек, чтобы ты и мне уделил внимание.

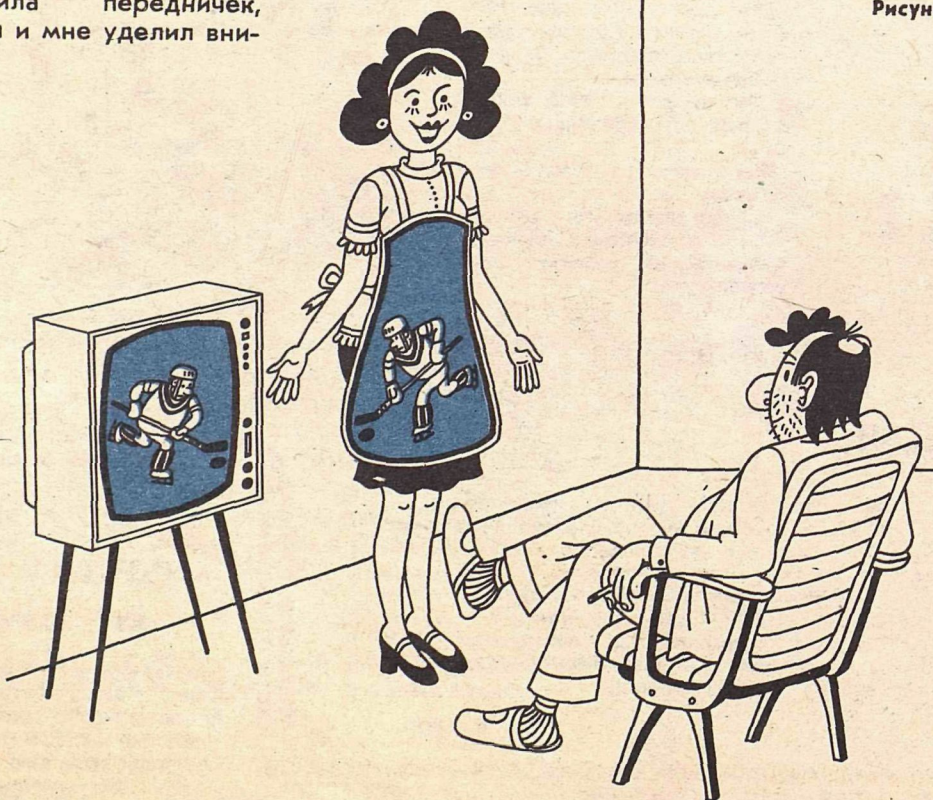

Рисунок В. ШКАРБАНА

трест в Тульский межобластной рыбопромышленный трест. И к имеющимся пяти прудам добавило два пруда, находящиеся в соседней Калужской области. И снова пришлось заказывать новую вывеску, фирменные бланки, круглые и треугольные печати...

А солнечным, майским днем 1976 года управляющий Тульским межобластным рыбопромышленным трестом И. М. Анисимов собрал ихтиологов и рыбаков.

— Наш трест упразднен, — сообщил он притихшим соратникам. — Сдайте ненужные бланки в макулатуру, а печати предайте огню...

И бывший управляющий И. М. Анисимов огласил приказ № 96 Министерства рыбного хозяйства РСФСР: «Образовать Тульское производственное объединение рыбной промышленности «Туларьбпром» со специальным аппаратом местонахождения в г. Туле».

Тут Иван Михайлович откашлялся и солидно добавил:

— Итак, я снова ваш генеральный директор...

Новые вывески, бланки и печати были заказаны в два счета. В этом деле у рыбаководов накопился богатый опыт. И вскоре в самом центре, но уже на другой улице — Гоголевской, облюбовали старинный особнячок, некогда принадлежавший зятю самоваропромышленника Баташова...

Ах, мы совсем забыли о рыбаках!.. Впрочем, в силу бесконечных реорганизаций и улучшений структуры управления о рыбаках забыли и сами рыбаководы. И это подтверждает сегодня главный рыбовод производственного объединения «Туларьбпром». Обследовав рыбное хозяйство, Г. С. Кривошеева пришла к выводу, что «в настоящее время пруды практически неуправляемы: заросли, заилены. Рыбную мелиорацию, направленную на улучшение условий жизни рыбы, проводить нельзя. Кормление вместо двукратового в большинстве случаев однократное... Слабоупитанный рыбопосадочный материал исчерпал свои энергетические ресурсы, что привело к истощению и гибели...»

Вот он, результат организационных пертурбаций: рыбоводство из некогда доходной отрасли превратилось в убыточную. Так, ежели в 1975 году было получено около трехсот тысяч рублей чистой прибыли, то минувший год принес почти двести тысяч рублей убытка.

И тут на помощь попавшему в беду объединению пришло всемогущее Министерство рыбного хозяйства РСФСР. Нет, не пугайтесь, оно не прибегло к очередной реорганизации. Родное министерство как бы по щучьему велению вывело производственное объединение «Туларьбпром» в число процветающих. И сделано это было просто и элегантно — путем снижения плана реализации рыбы ровно на столько, сколько тульские рыбаки недодали к обеденному столу любителей толстолобиков, амуров и зеркальных карпов.

— И зачем нам такая помощь? — удивился генеральный директор «Туларьбпром» И. М. Анисимов. — Лучше бы нам техники подбросили. Мы бы тогда почистили пруды. Создали рыбкам нормальные условия. Глядишь, стали бы выполнять план без всякого крючкотворства...

А поудивлявшись, Иван Михайлович начертил на фирменном бланке приказ № 42 «Об уменьшении плана», в котором повелевал директорам пяти рыбхозов «внести изменения в утвержденный ранее план». В чем и расписался: «Генеральный директор...»

Тульская область

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Б. БАТАШАН,
специальный корреспондент
Крокодила

животное, и не только собака — друг человека. А иногда даже больше. Ибо кое-каких животных мы не только любим, но и едим. А еда, как указывали древние, — единственное из наслаждений, доступное человеку не только всю жизнь, но и три

раза в день.

Любят животных и на Камчатке, в поселке Усть-Большерецк, где окружающая среда в основном, пока еще торжествует над техническим прогрессом.

Ах, не знаем, действительно ли вскормила двух римских пацанов волчица! Но то, что большая часть юных граждан Усть-Большерецка вскормлена молоком обыкновенной коровы, — абсолютно достоверно. Кормит она и более взрослых граждан, скажем, борщом. А специализируется на поставке таких незаменимых для борща продуктов, как сметана и мясо, Большеерецкий совхоз. Заготовкой же занимается другая фирма — Усть-Большерецкий молокозавод. Это предприятие, возглавляемое директором тов. Диваковым, с заданием справляется успешно и всегда свой план перевыполняет. Получая за это положенную премию. Причем, так сказать, не отходя от арифмометра!

Поясним конкретно.

Совхоз кормит, поит, лечит, забивает, обдирает, а потом зоотехник привозит и сдает все, что осталось в результате этих действий, в магазин. Там он, зоотехник, берет справку, что совхозу нужна справка в том, что молокозаводу также требуется справка.

Обладая документом, где фигурирует готовый продукт, предназначенный для скармливания трудящимся, молокозавод реанимирует выкормленного на мясо телка обратно в живой вес! Как бы временно его воскрешает. А затем представитель молокозавода будто бы едет в совхоз и словно бы принимает там из рук в руки условно воскрешенного телка. И якобы выписав там, на месте, квитанцию животноводам, он фигурально жмет им руку.

Правда, мясо в совхозе — не того, товарного виду не имеет. Кормить животноводы умеют, а вот забить животное...

— О, это варварское убийство выкормленных на мясо животных! — восклицает патетически тов. Задонский, главный инженер и полпред «мясомолпрома», монополизовавшего закупку, забой и переработку всей мясо-молочной продукции Камчатской области.

— Да, знаете ли, — продолжает В. В. Задонский, — картина сия не для слабонервных. Мало живописна, да, мало живописна. А у них, в этом самом пресловутом совхозе «Большеерецкий», доложу я вам — из рук вон, из рук вон... Не умеют забивать — руку не набили — вот в чем беда, вот в чем беда...

Тут Валерий Валентинович скептически прищелкивает пальцами: помните еще, как там у Гоголя: «Я тебя породил, — я, мол, тебя и забью...». Да, такое нехорошее отношение и к корове и к конечному продукту...

Тут мы спросим, что же такое происходит с конечным продуктом? Почему теряет первосортное мясо товарный вид, идет на прилавок вываленным в пыли и в песке? Почему откормленный до высшей категории бычок вдруг теряет перед сдачей в весе?

Почему?! Обратимся мы с этим вопросом к директору совхоза «Большеерецкий» товарищу Н. Г. Карлину.

— А потому, — ответит Николай Герасимович, — что забиваем мы скот кустарно, антисанитарно. Потому что штат забойщиков может держать только молокозавод. А нам приходится рекрутировать на эти цели людей случайных. Лишь бы нож в руках держал, да не убоился вида крови...

Платит же за все совхозная бухгалтерия из государственного кармана. И если прикинуть, во что это обходится, то дешевле вообще отказаться от коровьего роду-племени. В двух словах, не просто, а золотого выращивают теленка.

А между прочим, молокозавод обязан принимать скот в живом весе. Есть на то соответствующее постановление. Есть инструкция о сдаче мяса, где ясно сказано о необходимости принимать продукцию на месте и вывозить ее своим транспортом... Совхоз должен производить, а не метаться — как забить, куда везти, кому сдавать. Ну, а тут, у администрации молокозавода голова не болит: план идет, премии все получают!

И открываются лазейки нечистым на руку людям, терпят убыток совхоз, теряют в качестве шкуры — ценнейшее, между прочим, и остродефицитное сырье...

Какая уж тут любовь к животным!

Камчатская область 5

Экономист из шестого отдела Виталий Иванович, человек тихий, даже застенчивый, подошел к моему столу и скромно спросил: — Может, чего надо, Павел Григорьевич?

— Да нет,— удивился я.— Ничего мне не надо, Виталий Иванович.

С экономистом у меня были строго официальные отношения, я не являлся его начальником, и поэтому, естественно, решительно ничего мне не надо было от Виталия Ивановича.

— Так зато мне надо.— Экономист криво улыбнулся, вытащил из кармана перочинный ножик, раскрыл его и вонзил ржавое лезвие в мою грудь.

— Это вам за мою жену, Павел Григорьевич.

...Я вскочил на кровати с дико колотившимся сердцем. По углам шевелились тени от ночника, за окном тяжело дышал, вздыхал, скрежетал зубами ничтожный заводило по выпуску парниковых рам; заводило, очевидно, очень полезный огородникам, но ненавидимый тысячами окружающих его горожан за серное, потустороннее дыхание.

Я взял таблетку валидола, положил ее под язык и откинулся на подушку. Странный, глупый сон. С экономистом Виталием Ивановичем я был едва знаком, жену же его не видел вовсе, даже не подозревал о ее существовании, однако надо ведь такое...

Едва я забылся, как снова увидел себя за письменным столом, дверь открылась, робко вошел экономист и опять скромно спросил:

— Может, чего надо, Павел Григорьевич?

И потянулся в карман. Слава богу, что я успел вовремя проснуться.

В третий раз я заснуть не решился. Прочитал до утра книгу «Первобытная мифология и философия», которую удалось достать по баснословно дешевой цене — всего за 27 рублей.

На работе я вздрагивал, когда в комнату заходил экономист Виталий Иванович, но он не обращал на меня никакого внимания, словно меня не существовало, и это как-то было мне неприятно, словно экономист в самом деле замыслил что-то нехорошее.

Ночью проклятый экономист опять ухитрился воткнуть ржавое лезвие в мою грудь. Теперь я боялся заснуть. Все ночи напролет я читал остродефицитную книгу «Первобытная мифология и философия».

На работе канцелярские рабочие инструменты валились из моих рук, голова мерцала и вибрировала, как электронно-вычислительная машина, хотя решительно ничего не могла вычислить.

Пришлось обратиться к врачу. Врач поставил меня на колени на стул, принялся стучать по пяткам, долго наблюдал за дрожанием моих рук, потом покачал головой и сказал:

— Надо отвлечься. Вы на пределе.

— Чем можно отвлечься ночью? — спросил я.

— Попробуйте прогулки. Это успокаивает нервы, рассеивает внимание.

Поздно вечером я вышел на ночную прогулку. Это была первая в моей жизни прогулка по ночному городу. Наверно, такое же чувство испытывали космонавты, вступившие на Луну. Ничего не светилось (за исключением отдельных фонарей, которые при достаточном воображении можно было принять за зависшие над планетой неопознанные летающие объекты), ничего не передвигалось, не бегало, не прыгало, не скакало, не пищало, не разговаривало.

Я шел по пустынным улицам, наверно, около часа, как вдруг увидел человека. Человек сидел в скверике на скамейке под мерцающим синим больничным светом фонарем и играл сам с собой в шахматы. Перед человеком стояли шахматные часы, и он время от времени нажимал кнопку, что-то бормоча себе под нос, очевидно, разговаривал с воображаемым противником. Человек был мочух с собой, с грустным обиженным лицом. Такие лица бывают у сильных, полнокровных продавцов овощных магазинов. Им бы кидать двухпудовые гири, а они вынуждены целый день перебирать петрушку, ковыряться в бочке с огурцами, пахнущими сложными запахами большой химии.

Заслышав мои шаги, Продавец овощей оторвался от доски с фигурками и обрадовался:

— Неужели живая душа? Ты играешь в шахматы, живая душа?

— Увы,— сказал я виновато. Мне было жаль тушить человеческую радость, но я с детства питал отвращение к шахматам.

— Ничего, я научу,— засуетился Продавец овощей.— Вот эта штука называется пешкой. Запомни, живая душа. Вот эта рожа — конь. Это — король, а это — королева. Они ходят вот так. Сидишь.

Я поколебался, но сел. Мне понравилась королева. Она была инициативной, решительной женщиной и защищалась способами, присущими лишь женщине.

— Не спишь? — спросил Продавец, когда мы углубились в игру.— Психуешь или паталогическое?

— Психую. Снится один тип. Как засну, он пырлет в меня ножом из ревности. А я его жenu и в глаза не видел.

— Ситуация... — сказал Продавец сочувственно.

— А вы, наверно, продавцом в овощном магазине работаете? — спросил я, делая коварный головокружительный полет королевой через всю доску.

— Ты что! Это же аморально!

— Но почему же... Зайти, выпить чашку кофе...

— А что скажет семья, общественность на работе?

— Но мне даже врач рекомендовал ночные прогулки...

— Прогулки, а не сидение в кафе.

— Но если я устал и захотелось чашку горячего кофе...

— Носи с собой термос.

— А это идея! — воскликнул я.— Встречаемся завтра здесь. Я принесу кофе.

— За мной пирожки с капустой, — сказал Продавец.— Моя Кармен — у меня жена, как этикетка на духах «Кармен», — умеет печь отлич-

Евгений ДУБРОВИН

БЕССОННИКИ

Рассказ

— Да... — удивился шахматист.— Вы меня знаете?

— Нет. Интуиция. Бессонница мучает?

— Она.

— Бойтесь ревизии?

— Нет. С этим делом у меня порядок. По коровам соскучился.

— По кому? — поразился я.

— По коровам.— Продавец шумно грустно вздохнул, ну прямо точь-в-точь как корова.— Сам я деревенский. Из пастухов в столицу попал. Женился на завбазой и попал. И с тех пор хожу бессонником. Как привезут утром зелень, учую запах земли, земли-то с овощами много возят, ну и разволнуюсь. А потом не спится — в деревню хочется.

— Ситуация, — посочувствовал я. — Таблетки пробовали?

— Не помогает. Еще хуже. Снится вроде бы я босиком по мокрому лугу иду, после дождя. А утром — простуда.

— Мат! — сказал я.

Продавец охнул, схватился за сердце.

— Научил на свою голову, — пробормотал он.— Здорово ты королевой шуруешь. Да... Аж есть захотелось. У тебя нет чего-нибудь?

— Нет...

— Сейчас бы булочку с горячим чайком.

— Может, на вокзал смотаемся?

— Не стоит портить нервы: очереди, да и булочки затвердели за сутки, а чай похож на отходы от нефтепроизводства.

— Слушай, — сказал я.— Одно время был большой шум насчет автоматов. Дескать, надо на каждом углу поставить автоматы, которые бы торговали бутербродами, кофе, сигаретами, конфетами. Может быть, ты знаешь, стоит где-нибудь такой?

Продавец покачал головой.

— Нет, есть один магазин «Прогресс» — все, что осталось от того шума. Но уличная часть «Прогресса», торгующая молоком, заржавела, а внутри торговля идет лишь днем, да и то старыми сырками и неходовыми консервами.

— Но может быть, где есть ночное кафе?

Продавец даже оглянулся, словно я сказал что неприличное.

ные пирожки с капустой.

Следующая ночь прошла отлично. Мы с Продавцом играли в шахматы, ели свежие пирожки с капустой, пили горячий кофе. На случай дождя я взял зонтик. В перерывах мы говорили об экономисте из шестого отдела, коровах, мокром после дождя луге, качестве лука-порей, различных типах женщин, изображенных на флаконах духов и одеколона.

На третью ночь к нам присоединился поэт. Он совсем не мешал. Сидел рядом на скамейке, склонившись над блокнотом, издали со своими кудрями похожий на плачущую иву, и, посвечивая себе фонариком, что-то строчил. Только когда накрапывал дождь, поэт просился под зонтик да, когда не шла рифма, просил глоток кофе.

Впрочем, на следующую ночь поэт пришел со своим зонтом и собственным кофе. Кроме того, он принес с собой дыню.

Огромную желтую дыню. Дыня пахла пыльной бахчой, солнцем, холодной водой арыка с мелькавшим в нем изображением молодой девушки с косичками. Дыня ночью — это было здорово!

Именно поэт придумал нашему своеобразному обществу название: «Кафе «Бессонники». Он написал это название на бумаге и прикрепил кнопкой к дереву.

Нашему кафе не хватало только музыки. Но вскоре этот недостаток устранился сам собой. На огонек, вернее, на фонарик поэта, набрела парочка с гитарой. Парочка расположилась напротив нас, он тихо наигрывал на гитаре, она напевала какие-то ритмы.

Через неделю нас уже было около десяти. Прибавились рыбаки, ожидавшие ранний поезд, артист, у которого сосед-коллега всю ночь тренировался на духовой трубе, человек-феномен, который не знал, что такое сон.

Теперь у нас на бульваре было уютно и интересно: каждый приносил с собой поесть и попить, и в результате у нас оказалась очень разнообразная, многонациональная кухня. Поэт набивал авоську книгами и охотно давал почитать всем желающим, человек-феномен оказался сведущим в медицине, он знал понемножку

почти о каждой из десяти тысяч болезней, подстерегающих человека, и у него всегда хватало слушателей. Парочка влюбленных создавала музыкальные антракты. Продавец организовал шахматный матч-турнир на первенство кафе «Бессонники»; главным призом был ящик непомятых, незеленых помидоров. Этот ящик достался мне, и целую неделю мы с семьей ели великолепные, словно со своего огорода, помидоры.

Постепенно мой сон стал налаживаться, я больше не видел злодея-экономиста, руки перестали дрожать, пятки не дергались, когда врач стучал по ним молотком.

Как вдруг пришла беда. Беда появилась в самый разгар работы нашего маленького сообщества. Она приняла образ сгорбленного старичка с массивной палкой. Я как раз заканчивал очередное сражение на шахматной доске, как вдруг глянул в сторону, словно кто меня толкнул, и увидел гномика из сказки. Гномик стоял возле листка со словами:

КАФЕ «БЕССОННИКИ». ВХОД СО СВОЕЙ ЕДОЙ. ШАХМАТЫ, ТАНЦЫ, БИБЛИОТЕКА, ЛЕКЦИИ ПО МЕДИЦИНЕ И В ПОМОЩЬ РЫБОЛОВУ, А ТАКЖЕ ДРУГИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ. ОТКРЫТО, КОГДА УГОДНО, ЗАКРЫТО, КОГДА УГОДНО,— и внимательно читал объявление через насаженные друг на друга пару очков.

Потом гном прошелся вдоль бульвара, глядя в нас.

— Кто заведующий? — спросил он.

— Тут все заведующие, — ответил я. — Не спитесь, папаша? Чайку хотите?

— Значит, нет заведующего, — констатировал старичок. — А где преискурант?

— У нас нет преискуранта. — Пока я не чувствовал опасности. — Да вы присаживайтесь, папаша.

— И часов работы нет, и выходных нет?

— А зачем?

— Непорядок. И ночью работаете?

— В том-то все и дело. Тут бессонники собрались, папаша, то есть страдающие бессонницей. Ночных кафе у нас нет, вот мы и собираемся здесь. Поговорить, попить кофейку, скоротать часок-другой...

— Ночью надо спать, — сказал, старичок назидательно.

— А если не спится?

— Все равно сидеть дома.

— Но почему...

— Потому что так положено. Может быть, вы и голых танцовщиц захотите?

— Не нужно нам голых танцовщиц! — запротестовал я.

— Знаем мы вас... бессонники. В общем, я вас закрываю! — Старик стукнул палкой, словно поставил печать.

— Но на каком основании...

— На том, что мне эта затея не нравится.

— Но кто вы такой! — Мы окружили старика, заговорили все разом.

— Мы не шумим!

— Не пьем алкоголя!

— Не играем в азартные игры.

— Не бьем посуду!

Старичок опять ударил палкой.

— Все равно. Я общественник жэка, и мне это не нравится.

— Пошли к начальнику жэка! — закричали мы. — Это абсурд, мы никому не мешаем!

— Ишь, какие хитрые, — гномик прищурился. — Никуда я с вами не пойду. Надо больно мне с вами возиться, тратить время и нервы.

— Но как же вы тогда нас закроете? — удивился я.

— Да очень просто. Напишу анонимку. И меня таскать не будут, и вам всем крышка. Анонимка сильнее любого документа.

Гном еще раз стукнул палкой, шагнул в кусты и исчез, словно провалился сквозь землю.

...Когда на следующую ночь я пришел на бульвар, он был перекрыт длинными слегами, на которых с двух сторон висело объявление:

КАФЕ «БЕССОННИКИ» ЗАКРЫТО НА РЕМОНТ.

Скамейки убраны, вокруг ни души. Я побрел домой и пролежал до утра на диване, читая остродефицитную книгу «Первобытная мифология и философия». Под утро я забылся, и, воспользовавшись этим, экономист Виталий Иванович вонзил ржавое лезвие в мою грудь.

...Утром я зашел к Виталию Ивановичу и сказал:

— Слушай, я хочу познакомиться с твоей семьей.

— Зачем? — удивился экономист.

— Затем, что хоть не зря буду страдать, — ответил я.

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА

Бабкен КАРАПЕТАН

КУРИЦА

(БАСНЯ)

Однажды Курица,
Красивая, и нежная,
И белоснежная,
Зашла в соседний двор.
А там,

лаская взор,
Гуляли петухи, горды, и бравы,
И моложавы,
Расхаживали гуси,
Индюки
Шагали, величавы и строги...
Красотка,
Оглядевшись без опаски,
Активно незнакомцам
стала строить глазки,
Кокетливо кудахтать, рисоваться,
Жеманиться, вздыхать, ломаться...
— Ах, как она мела и хороша! —
Сказал один Петух,
восторженно дыша.

Другой вскричал:

— Готов в кастрюлю я,
Коль не поет она
Прекрасней соловья!
Воскликнул гусь:
— Клянусь!
Я слышал,
Будто во дворе своем
Она была чудесным соловьем!
Изрек Индюк:
— Вполне оправдан слух!..
Но тут промовил
Старенький Петух:
— Да будет вам известно,
Среди кур
Немало и уродливых и дур.
Но даже если курица
Красива и умна,
То все равно не станет
Соловьем она!

Перевел с армянского
Мих. РАСКАТОВ.

ГЛАЗ НА ГЛАЗ

Непонятно!

«Гуанагани — первый из островов, на котором высадились мореплаватели. Христофор Колумб назвал его Сан Сальвадор, что в переводе на испанский язык означает «Святой спаситель» [Л. В. Орловский, «Скрытая опасность», издательство «Знание», 1977, стр. 5]. Знатоки утверждают, что слова «Сан Сальвадор» в переводе на испанский язык не нужны.

А. БАДРЕТДИНОВ
г. Винница.

Как вас теперь называть?

Если Ивана Петровича Сидорова кто-то назовет Петром Сидоровичем Иванюком, то он обидится.

Но есть лица, которых, оканчиваясь, можно переименовывать свободно и просто. Ну, например, бессмертный Санчо Панса превращается в Санчо Панчо в «Бессоннице» А. Крона [устами персонажа, но вряд ли с целью подчеркнуть его невежество] («Новый мир», 1977, № 6, стр. 117).

Леди Макбет с легкой руки авторитетного органа «Знание — сила» (1977, № 4, 3-я страница обложки) становится леди Магбет.

Еще более удивительно играют в имена Вера и Виль Дорфеевы в повести-хронике «Истории без любви» («Знания», 1977, № 7). Речь идет о сотрудниках института электросварки. По их просьбе авторы изменили некоторые имена и фамилии. И вот академик АН УССР Владимир Константинович Лебедев (так он и назван на стр. 122) «перекрещен» на стр. 128 и 129 в Валентина. Другой ученый — Исидор Ильич Фрумин — стал Исидором Иосифовичем (стр. 151). Такая вот, значит, маскировка...

Кстати, там же город Жданов легко оказался Ждановском (стр. 148), Международный институт сварки — международным комитетом (стр. 151), французская фирма «Сиаки» — и вовсе шведской «Спак» (стр. 148).

Что и говорить, тут вполне применим известный афоризм Козьмы Прутков: «Не верь написанному...»

П. ЦЕРЛЮК
г. Киев.

Дискуссионный уголок «Т и П»

Сегодня в нашем дискуссионном уголке встретились два очень не похожих друг на друга критика — Сергей Николаевич Толин и Николай Сергеевич Колин. Предлагаем вашему вниманию их беседу, записанную на пленку.

ТОЛИН. Давайте поспорим, Николай Сергеевич.

КОЛИН. Давайте, Сергей Николаевич. Только о чем же мы будем спорить?

ТОЛИН. Я предлагаю такую интересную и важную тему: нужна ли нашей литературе молодежь?

КОЛИН. Прекрасная тема! Я считаю, что молодежь нашей литературе нужна.

ТОЛИН. И я с вами совершенно согласен. Дело только заключается в том, какая нам нужна молодежь в литературе?

КОЛИН. По-моему, нам нужна талантливая молодежь, Сергей Николаевич.

ТОЛИН. Разрешите с вами не согласиться, Николай Сергеевич. Я считаю, что нам в литературе нужна очень талантливая молодежь!

КОЛИН. Это интересное замечание. Только позвольте вас спросить, что является крите-

рием для оценки: очень — не очень?

ТОЛИН. Ну разумеется, вкус.

КОЛИН. Но ведь еще древние говорили (я процитирую): «На вкус и на цвет товарищей нет!»

ТОЛИН. Это тема для отдельного разговора. КОЛИН. Вы правы, Сергей Николаевич. Мы славно сегодня поспорили, не так ли?

ТОЛИН. Да. Остро и заинтересованно. Мне кажется, нам надо чаще собираться и вот так бескомпромиссно дискутировать. От этого литературоведение только обогатится.

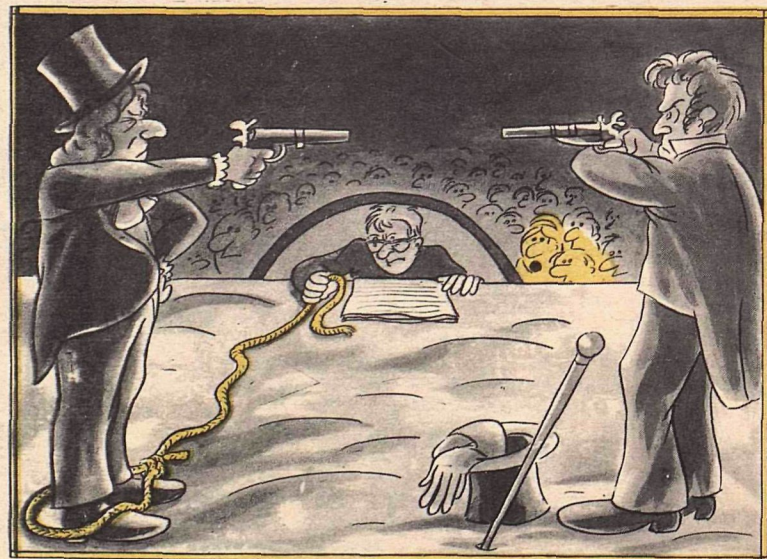
КОЛИН. Удивительно точные слова! И по этому поводу я снова позволю себе оригинальную цитатку: «В споре рождается истина!»

ТОЛИН. Да, не говорите! Умели древние выражаться!

Полемикой записал Мих. КАЗОВСКИЙ.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Говорят, на прошлом спектакле Ленский наотрез отказался падать...

Рисунок Е. МИЛУТКИ

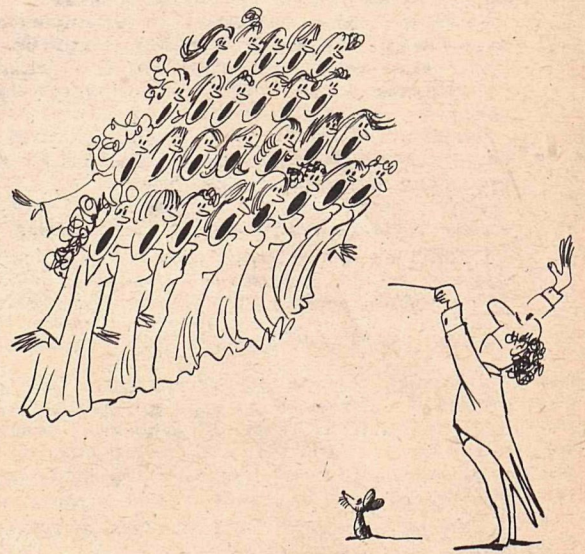

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Пимен, Сергей Аристарх

А. МОРАЛЕВИЧ

Да, отборовшись в течение дня, сидя в лоджии, глядя на высотный город вокруг, с большим человеческим теплом любил он помыслить. И, смежив веки, вызывал он мысленно образ крестьянина Пимена и думал о нем.

* * *

Баба Секлетинья сидела в избе и что-то сучила. В подпечье чесались куры. Прел на загнетке кот. Пахло керосином из лампы. Хозяин, скотник Пимен, сидел на лавке. За распояской был у него оселок, на столе же перед хозяином стояла в плошке тертая редька. Жюя редьку, оселком Пимен мыслил точить косу. Имелось у Пимена горе. Отбивать он любил косу перед заточкой на рельсе, в который бьют набат при пожаре. Вот тринадцать уж лет он косу отбивал и тринадцать раз получал от сельчан березовой каши за зряшный сигнал пожара.

Еще у Пимена было бельмо, в волосах полова, лучкова пила была, навойник, колун, самовар, омшаник, нетель и свинья супоросная. Кочет был и семь кур русско-пестрых.

В бога Пимен редко ругался: хромала на селе атеистическая пропаганда.

Не курил Пимен.

Боялся грозы.

Также имел: застреху, подпол; не-прерывку-кино не любил, а любил он показ частевками, чтобы, покуда механик заправляет новую часть, можно было обмозговать, про что была часть до этого.

Перед городскими был Пимен маленько ущербен. Из городских слов знал: трынвай, комбикорм, изолятор, спецовка, атмосферный осадок.

Полюбить мог только раз-навсегда. Полюбил телятницу Секлетинью. Дети были лицом без подмеса в Пимена. Потом перешли с пустышек на тюрю.

Пимен верил в нечистую силу и огни на болотах.

Дома все ладил сам.

Пимен банился по субботам. Банился истово. Приоткрывши дверь курной бани, кричал жене Секлетинье:

— Секлетинья! А ить ишо Суворов учил: солдат, ежели у каптера для тебя после бани не нашлось вина,— продай белье, а выпей! Неси или што?

И когда приносила Секлетинья — выпивал, кричал и говорил:

— Пьешь — вода, зажжешь — горит! И гарным маслом фабрил волосы, расчесав на пробор прямой.

* * *

Приятно было после крестьянина подумать о городском труженике заводов и фабрик. Труженика звали Сергей, а жену его — Алла.

Работал Сергей на большом заводе. Трудился по четырнадцатому классу точности. Слов знал много: припуск, посадка, обтюратор, люнет, гипоидная шестерня, трансмиссия, быстрорез ЭИ-262, обтекатель, консистентная смазка.

Знал игру на баяне.

От коллектива не отрывался. Стригся коротко. Ходил в дружину. Ездил на массовки. Трусы носил длинные из сатина, плавал по-собачьи. А Алла была сверловщица. В самодеятельности пела Иоланту из «Иоланты». Сергей был однолюб, но все не решался.

Алла была десятка не робкого. В аван спела при всех:

— Мы с тобою не дружили
Ни зимою, ни весной.
Но поскольку ты в дружине,

Ты постольку только мой!

Поженились в получку. Сергей бриться стал каждый день. Порезы залеплял папиросной бумагой или заклеивал.

Чуждых веяний, что пошли с фильма «Чайки умирают в гавани» и выставки картин художника Пикассо, не любил. Не любил галстук. Любил блузу. Косоворотку.

Дома все ладил сам.

Курил, но готов был бросить курить. Курил «Памир». Окурки заплевывал. Состоял членом общества озеленителей, другом птиц, осведомцем, донором, нормы ГТО сданы.

Связь с деревней — боялся грозы. Деревенские слова знал: суперфосфат, пуд, береза, стадо.

Детей растил династически: как и он — токари.

На досуге выжигал по дереву профили жены и детей.

В доме отдыха тосковал: спешил вернуться в родной коллектив.

* * *

И как приятно было, подумав о крестьянине и рабочем, подумать об интеллигенте. Звали его Аристарх. Был он художником-вывесочником.

* * *

Издав Аристарха всегда принимали за стул с висящим на спинке его пиджаком. Аристарх мог мыслить абстрактно и отвлеченно.

Грозы Аристарх не боялся и учил с разговорником итальянский язык:

— Ходите вы на лыжах?

— Нет, я хожу на бровях.

Имел подписку на журнал «Новый мир», плавал кролем в югославских плавках. Курил запоем «Вечерние». Окурки гасил сухим способом в пепельнице.

Дома ладить ничего не умел, приглашал леваков за бутылку.

Жаловался:

— Старею, старею! У пожилых художников еще только когда пропадает восприятие на фиолетовый цвет, а у меня уже пропадает!

Из сельских слов знал: боронование, день год кормит. Из городских производственных слов был знаком со словами: ИТР, пересменка.

Имел раньше жену. Платил алименты. Имел дочь от первого брака. Но уже встречался с Ларисой, студенткой юрфака. Студентка юрфака приходила на свидание со свистком под пуловером — вдруг случится насилие, и тогда она засвистит.

Взяв ее за руку, говорил художник-вывесочник Аристарх:

— Знаете, Лариса, новорожденному китайцу возраст числится — год. Приплюсовывается внутриутробный период.

— Ах, что вы такое говорите, — говорила Лариса.

* * *

Так приятно было думать о них — крестьянине, рабочем и интеллигенте — с большим человеческим теплом и знанием, чего они чают. И он, писатель Ёсипов, думал о них, своих подписчиках, и думал, как еще строже велит он завтра корреспондентам не перегружать заумью читателя — рабочего, крестьянина, интеллигента. Писать надо на простого человека и просто. Мы должны быть понятны широким массам!

Последний раз он был в массах двадцать семь лет назад.

— Знаменитым критиком стал, а ведь начинал в нашей книге жалоб.

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград

Александр РЕЙЖЕВСКИЙ

ЭПИГРАММЫ

Ростиславу ПЛЯТТУ

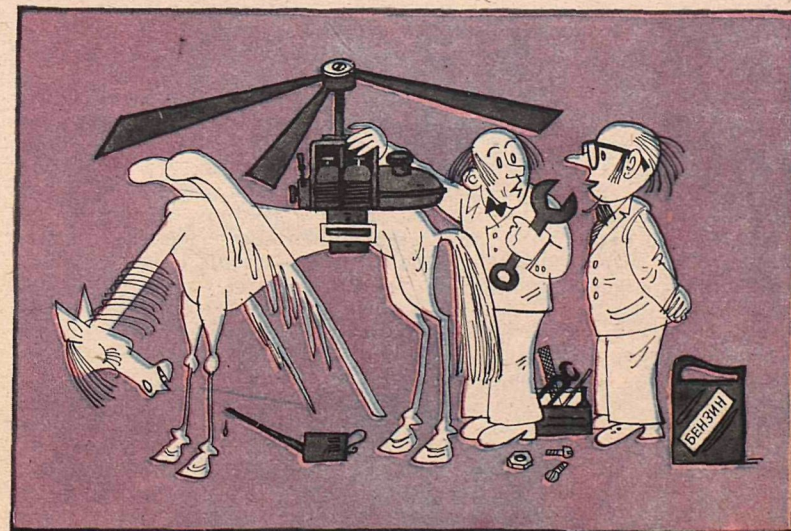
Диапазон актерских данных
Содержит редкий элемент:
Сыграет Плятт и хулигана,
Но если тот — интеллигент.

Аркадию РАЙКИНУ

Он зло обличает без всяких
прикрас,
А всем настроенье — повысит.
Билет бы достать на «Зависит от
нас...»,
Но это от нас не зависит.

Юлии ДРУНИНОЙ

Пришла девчонка в медсанбат...
С тех пор солдат — всегда солдат!
Война оставила свой след...
С тех пор поэт всегда поэт!

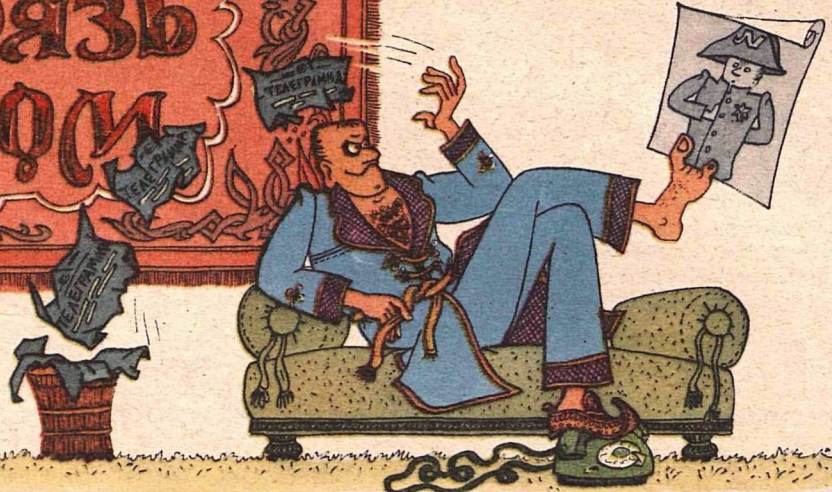

— А мой что-то не тянет, пришлось вот подремонтировать...

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА, г. Душанбе

Ф. КОРОВЬЕВ, Е. ШАБЕЛЬНИК,
специальные корреспонденты
Крокодила

Сначала поговорим про обстоятельства. Долгое время считалось, что обстоятельства сильнее нас. Это оказалось неверным. Мы докажем, что обстоятельства не просто сильнее нас и вас, а много сильнее.

Теперь поговорим об энциклопедиях. Авторы просят (если какая-либо энциклопедия задумает дать статью с толкованием термина «шарашкина контора») поручить это дело именно им. Потому что у авторов есть классический пример такой конторы: Туркмения, гор. Чарджоу, ликеро-водочный завод.

При том, что повсюду идет принципиальная борьба с чрезмерным питьем спиртного, щекотливо ставить вопрос о безобразиях в сфере его производства. Но, коль безобразия нетерпимо в сфере любой, мы пишем.

Ныне некого спросить, кто стоял у колыбели «шарашки». Просто однажды, без каких-либо там типовых проектов и документации, вознеслись на пустыре несколько зданий, опутались трубопроводами и выплеснули в торговую сеть бурду. Отнюдь не сухонькое то было виноцо для полировки крови, отнюдь не что-нибудь возвышенно-марочное, сплошь в медалах, как цыганка в монисто, а именно и вульгарно — бурда. Рассуждение было такое: почему шаржируют и пародируют в искусствах, а в пищевой промышленности сплошной здесь пробел? А если, допустим, создать пародию на мадеру и шарж на водку?

И в харчевнях и чайных под крики: «Чай без водки — простокваша!» — пачкала пищеводы граждан оскверненная алкоголепродукция.

Тут, конечно, забыть бы в набаты, дисциплинировать клятый завод.

И было бито в набаты, и множественно тасовали на заводе директоров. Но словно злой рок висел над предприятием: один за другим, похозяйствовав малость, директора надолго отбывали в безалкогольные местности.

— Даму! — решили тогда в пищевом министерстве республики. — Назначить туда директором даму. В дамах к алкоголю вражда, и на заводе воцарится порядок.

И что же? Именно на гулком процессе директора-дамы Аббасовой, как ни разу не было на процессах мужчин, прокурор за колоссальные аферы и плутни требовал для дамы высшей меры.

— Али Ахмедова надо назначить директором! — решили в Чарджоу. — Он, конечно, мукомол, но мукомол — это почти хлебопек, а виноделие, как и хлебопечение, основано на процессах брожения.

И встал мукомол на вино, и в свете его директорства событийной пустышкой казался худфильм «Хлеб, вино и фантазия», особо в части фантазий.

— Открыть ворота завода, — распорядился сразу директор. — Пусть мой персональный шофер Багыев стоит с машиной в заводе.

— Не положено! — возразила охрана. — По всей отрасли не положено персональным машинам стоять в заводе. Отсюда могут возникнуть кривотолки, пошатнуть авторитет директора и еще хищения.

— Не смотрите на всех со своей колокольни! — одернул охрану директор. — Доверие всем и вся — ось в моих планах перерождения предприятия.

Надо ли говорить, что уже вскоре Министерство внутренних дел республики сделало представление Министерству пищевой промышленности? Вот какое: шофер директора, по его строжайшему указанию впуценный на территорию, по его указанию поставленный вне досмотра охраной, немедленно вошел в преступный разговор с начальником цеха Розыбаевым, мастером цеха Аманкулиевым и на персональной машине челночными рейсами возил краденую водку продавцам Чарджоуского горпищеторга Азамову и Джураеву.

— Ужас! — сказали нам в объединении «Туркменвино». — С этим Ахмедовым невозможно работать. То у него недостача в полторы тысячи литров вина, и министерство ее погашает. То у него расплескали, ха-ха, две тысячи пятьсот шестьдесят литров спирта, а убыток возмещен по цене всемирно смешной. Все наши приказы он торпедирует. Разливаются вина с пороками. Паспортные данные вин весьма смутны. Вино и водка отпускаются из цехов, помимо экспедиции, что опять создает потворства хищениям. Новые емкости не устанавливает. Своевольным порядком, договорившись с Челябинском и Саратовом, угнал туда вагоны вина. Каково?

— Но позвольте! Это ведь ваш работник. Кому, как не вам, решать вопрос о его соответствии должности?

— Оно так, — закручинилось объединение, — но ведь, чтобы поставить вопрос об Ахмедове, его из Чарджоу надлежит вызвать в Ашхабад, а он как раз и не вызывается. Только мы хотим его вызвать для привлечения — он моментом заболевает. И республиканский народный контроль его вызвать не может и министерство. А затеяли мы, все три инстанции, изо всех сил его пригласить — он болеет уже третий месяц. Но все же, после дела с шофером, расплеска спирта и проч., мы прищучили этот завод. Мы отняли у них производство водки. Теперь водку в Чарджоу мы возим из Ашхабада, а вино отсюда возем к ним на розлив, а потом возем опять в Ашхабад.

И из уст в уста по «Туркменвино» не передается ничего, кроме беспомощного бормотания: ужас, ужас. И везде, затушевывая вопрос, говорят только

о заводе в Чарджоу: у Ахмедова вы бывали? Облачал он вас в крахмальные халаты из шкафа в своем кабинете? Говорил о санитарии пищевых производств? Пробежали мимо вас двое-трое в белых халатах? Так это специально подосланные, для впечатления, а в цехах халата ни одного, грязь, пещерность и дичь. И новый шофер облечен снова правом стояния на территории. И пасутся там еще «жигулишки». И вино разливается в неприкрыто пивные

бутылки, а в бутылках грязи на палец. Это вино пролить на асфальт, так асфальт сразу вспучивается.

Так на холостых оборотах гневается объединение на Ахмедова. И это предполагает, что в самом уж «Туркменвино» все службы активной только что прилетевших скворцов и по всей стране, выпроставшись по локоть из рукавов, тянутся к продавцам руки гурманов:

— Хоть бутылочку туркменского «Чемен Исахра» типа мадера!

Так вот: не тянутся руки. А если тянутся, то пальцы сжаты в кулак. Потому что в старопрежние годы чемпионами по нахождению в них посторонних предметов были железнодорожные буфетные студни. Зуб ковша трехкубового экскаватора можно было найти в этом студне,

нотариальную копию о расторжении брака гражданкой Бове, чучельный глаз филина-рыболова. И кончилось! Пальму первенства у железнодорожных студней начисто переняли туркменские вина и водки. Ибо при отсталости, бесконтрольности и антисанитарии самих центральных производств объединения полный ассортимент мышей, ящериц и крысят вы найдете в запечатанной его продукции и просто странно, что продукция эта проходит по разряду спиртных напитков, а не медучпособий.

А если кто-либо женит сына, правит юбилей — и купил ящик жульнической водки на свадьбу, на юбилей? Ах, в какую грязь и насколько лицом ударит тогда безвинный кто-либо!

А если вы, славные и честные женщины-официантки в чарджоуском ресторане «Аму-Дарья», вынуждены сгорать от стыда, но оповещать клиентов:

— Водка в меню стоит, но подать ее мы совестимся, потому что пришел вагон с ашхабадской водкой.

Так, дорогие товарищи празднователи, чествователи и произносители тостов, обстоит дело в «Туркменвино», и на сегодня его кипучая деятельность не что иное, как шампанское, состоящее из одних пузырьков.

Туркменская ССР.

РАЗДЕЛАТЬ ПОД ОРЕХ

Я. АЗАРОВ, К. ЕГИАЗАРЯН,
специальные корреспонденты Крокодила

Вот случай, когда известная метафора «Разделить под орех» оказалась близка ее изначальному смыслу. В одно нежданное утро директор Ермоловского деревообрабатывающего комбината фирмы «Терек» Адам Кадиев призвал к себе заведующего складом древесно-стружечных плит Абдуллу Джанхотова и деревянным голосом объявил:

— Тут, понимаешь, слушали-поставили: объединить твой склад с хранилищем готовой продукции.

— Это в каких же целях?

— В прогрессивных. Служебно ты будешь числиться заволом центрального склада, а фактически вы вместе с моим особо доверенным Дубаевым образуете бригаду с материальной ответственностью. Сегодня, значит, ты ответственный, а завтра он...

— А послезавтра у него одни опилки на стеллажах, а я материально отвечаю?

И Джанхотов принялся растолковывать директору, что не очень-то доверяет особо доверенному, ибо бродят слухи, будто у Дубаева водятся излишки, в создании которых ему способствует племянница — контролер.

— Топор топорищу не указчик, — сказал директор, обнаруживая хорошее знание технологии. — Тогда кончил дело, гуляй домой смело!

Несколько ошарашенный таким оборотом, Джанхотов пошел. Но пошел не домой, а в народный суд. Отдадим должное Грозненскому народному суду: здесь быстро уста-

новили, что директор ДОКа нарушил трудовое законодательство, и принял решение восстановить истца на работе. Однако директор промарьяжил бедолагу несколько месяцев, пока не последовало — обратите внимание на редкий случай! — распорядительное заседание суда: «Ввиду того, что Джанхотова к работе не допускают и в действиях директора ДОКа имеется состав преступления, предусмотренный ст. 138 УК РСФСР, возбудить на Кадиева А. Х. уголовное дело...»

Но Кадиев А. Х. не оробел, он будто знал, что от столь чрезвычайного решения до исполнения не один уместится погонный метр, говоря языком деревообделочников. И хотя дела на комбинате складывались неказисто и случившаяся кстаи рейдовая бригада народного контроля уловила, что здесь и впрямь имеют место излишки и приписки, сдается, директор только тем и занимался, как бы извести неукротимого Джанхотова, а заодно и его подчиненную Зайну Адуеву.

— Ладно, отщепим ему за простой две сотни. Но увидите, не проскочит и полгода, как я сниму с них стружку!

К каким только приемам, методам и средствам не прибегал глава предприятия, чтобы только изгнать строптивцев! Он даже пытался сколотить против Джанхотова уголовное дело. Какова же была его досада, когда прокурорские работники, отметив,

— Не нравится? Сидели бы дома у своих телевизоров...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

что «Кадиев заинтересован в исходе дела и занимался его расследованием незаконными методами, подменяя следственные органы...» прекратили уголовное преследование Джанхотова из-за отсутствия в его деяниях состава преступления!

Тут бы самое время вбить в наше повествование последний гвоздь. Ну хотя бы в виде письма председателя областного совета профсоюзов: «...администрация незаконно не допускала Вас к работе, ей дано обязательное предписание о восстановлении Вас на прежнюю должность».

Но рано еще вколачивать последний гвоздь. Хочется перенестись, скажем, в Армению, на табачную фабрику объединения «Армтабакпром». В иную, так сказать, флору и фауну. Но поразительно, насколько сходна тамашняя микроатмосфера с мини-климатом Ермоловского ДОКа.

Когда на предложение директора фабрики Пирвердяна начальнику смены сигаретного цеха Ованесу Мкртчяну — перебраться на другой пост, уступив местечко претенденту из числа родственников, — последовал отказ, что только не задумывалось для компрометации бедолаг! Однако так же, как и в Чечено-

Ингушетии, народный суд Ленинского района гор. Еревана, а затем и судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР восстанавливают О. Мкртчяна в должности. Но, подобно своему коллеге из Ермоловского ДОКа, директор табачной фабрики на все решения судов и представления прокуратуры о немедленном — обратите внимание! — исполнении закона просто чихал...

Словом, мы сталкиваемся с лицами, чья непреклонность, как хорошо сказано у кого-то, подобна мстительному упорству стрелы, не видящей ничего, кроме мишени, к которой она летит. И остается только изумляться, почему они недостижимы для закона.

...Итак, рано еще вбивать последний гвоздь. Тем более что наши подопечные из Ермоловского ДОКа, едва появившись на горизонте родимого предприятия, сразу же упираются в плотную фигуру директора. Заслонив собою проходную, словно трехстворчатый шкафом, он зычно объявляет:

— Ну-ка, фуганьте отсюда! А то снова разделаем вас под орех.

Грозный — Ереван.

хроногил помог

«ДВЕРЬ ОТ КВАРТИРЫ» (№ 20)

О порочных методах жилищного строительства в г. Новошахтинске, о том, как строительные организации привлекали будущих жильцов к отделке их собственного жилья, рассказывалось в фельетоне Вл. Митина.

Секретарь Новошахтинского ГК КПСС тов. Н. Синкиенко сообщил редакции, что фельетон обсужден на бюро горкома партии и признан правильным. Бюро отметило, что действительно квартиры для рабочих распределялись в домах с незавершенным строительством. Это вызвало справедливое недовольство у рабочих, побуждало их изыскивать материалы, переплачивать за них и привело к срыву ввода в эксплуатацию жилого фонда.

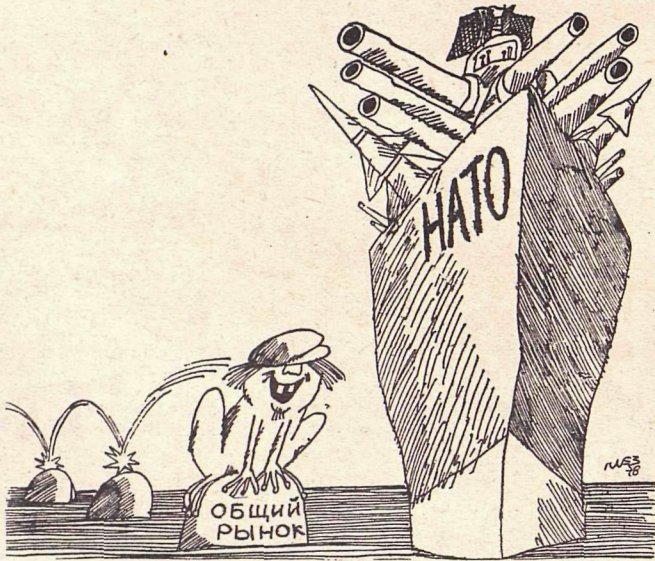
Бюро ГК КПСС приняло к сведению, что «Союзшахтстроем» (приказ от 3 августа 1978 г.) управляющий трестом «Несветайшахтстрой» В. Завада освобожден от занимаемой должности.

За применение порочного метода строительства начальнику шахтостроительного управления № 13 Э. Астафурову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Начальнику строительного управления № 6 П. Гончарову объявлен выговор.

За слабый контроль за деятельностью администрации секретарю партбюро шахтостроительного управления № 13 Н. Линеву объявлен выговор. Председателю городского комитета народного контроля В. Крепку, прокурору города А. Горбунову указано на недостаточный контроль и надзор за ходом работ на строительных объектах. Указано исполкому горсовета на беспринципное отношение к нарушениям жилищного законодательства.

Бюро ГК КПСС обязало руководство треста «Несветайшахтстрой» разработать и осуществить мероприятия, обеспечивающие ввод в эксплуатацию жилья в сроки, предусмотренные государственным планом 1978 года. В настоящее время отделочные работы в доме по улице Карла Либкнехта полностью завершены.

Пекин устанавливает связи с «Общим рынком», чтобы таким образом получить доступ к НАТО и западному вооружению.

БОЛЬШОЙ СКАЧОК

Карикатура из кубинской газеты «Гранма»

Бизнес есть бизнес

НЕУДАВШЕЕСЯ НАСТУПЛЕНИЕ

Правительство Баварии решило всерьез начать бороться с террористами. По своему, конечно. Под видом облавы на террористов оно вознамерилось поднять бундесбюргера на охоту за всеми прогрессивно мыслящими баварцами. Иначе зачем бы баварские власти захотели отпечатать специальный бюллетень с призывом «бороться с террористами» тиражом в 3,6 миллиона экземпляров?! Ведь мишенью террористов пока что были лишь считанные воротилы бундес-республики — промышленники да прокуроры, а вовсе не обширные мещанские массы.

Но кому же поручить отпечатать и распространить прокламацию, скликающую толпы на расправу со всеми левыми? О, тут нужен энергичный парень. И таковой нашелся в лице бывшего велосипедного гонщика, а ныне владельца рекламного агентства Гельмута Грэбе.

— Наступление на терроризм — это прекрасно! — разглагольствовал Гельмут, треща болоньевой синей курточкой, напоминаяшей ему и окружающим о его спортивной юности. — Давно пора сунуть каждой ба-

варской семье в почтовый ящик по бюллетенчику, чтоб не дремали и глядели в оба.

И он приступил к делу. Но вскоре задумался. Потом, взяв маленькую электронно-счетную машинку, потыкал в нее пальцем и решил, что хватит с них 2,5 миллиона экземпляров. Потом Грэбе бросил бюллетень на весы и выяснил, что весит он сорок восемь граммов. Экс-гонщик радостно потер руки и повез девяносто тонн бюллетеней не по квартирам подписчиков, а прямо в макулатуру. Так оно оказалось быстрее, а главное, прибыльнее. Однако в деловой суете он не забыл представить на оплату липовые счета за всю якобы проделанную работу. Получив из казны четыреста тысяч марок, Гельмут Грэбе приветственно помахал кассиру рукой, как в молодые годы — болельщикам, когда он первым пересекал линию финиша.

Правда, вскоре ему пришлось пересечь порог тюрьмы.

— М-да, — тяжело вздохнули правители, — выходит, прежде чем бороться с террористами, надо сразить гидру коррупции, а это ох как трудно...

Для дома, для семьи

КУЛАЧНАЯ ГАРМОНИЯ

В давнишние довоенные годы была в моде американская песенка «Хау ду ю доу, мистер Браун?». Судя по разухабистому мотивчику, мистер Браун, которого спрашивали, как он поживает, поживал припеваючи. Воображению рисовалась и супруга счастливица — миссис Браун, покладастая особа, приплясывавшая с муженьком.

Но такими весельчаками средние американцы представляли пред мысленным взором в основном малолетних слушателей, которые судили о заокеанской стране лишь на основе одной заигранной патефонной пластинки. Затем, знакомясь с Америкой по сообщениям прессы, радио и телевидения, бывший малолетний поклонник патефонного мистера Брауна понимал, что сей мистер со своей миссис живут довольно напряженной, а иногда прямо-таки мурторной жизнью: их выгоняют с работы, с них дерут три шкуры врачи, мясники и домовладельцы, в темных переулках их атакуют орды налетчиков и хулиганов.

Но вот недавно всплыло еще одно печальное обстоятельство: мистеру Брауну угрожает... миссис Браун. В Америке вышла книга Роджера Лэнгли и Ричарда Леви, глубоко исследовавших семейный климат Америки. И выяснилось, что приблизительно 12 миллионов американских жен тузят и колошматят своих мужей.

И вообще миссис Браун уже несколько не смахивает на добропорядочную домохозяйку. Сотрудники Иллинойского университета подсчитали, что в 1975 году американки совершили 32,5 процента всех краж, что на 14 процентов больше, чем в 1953 году. А за последние три года женская доляшка в уголовных делах стала еще заметнее. Причем особенно увеличилось число преступлений, совершаемых женщинами с применением насилия — убийств и вооруженных ограблений.

Но мистера Брауны не капитулируют перед напором разнуздавшихся мисс и миссис. В упоминавшейся выше книге Лэнгли и Леви сообщается, что число американских мужей, избивающих своих жен, приближается к 24 миллионам. Короче говоря, складывается впечатление, что мистер и миссис Браун пребывают не столько в законном браке, сколько в законной драке.

Подайте бедному университету

«Инфляция опустошила многие университетские городки в США», — сообщил американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Заинтригованная этим сообщением, редакция ВСИТ немедленно направила своего специального корреспондента Льва Скамейкина в США, где он посетил один из прогорающих университетов.

Декана юридического факультета, профессора Колкера наш корреспондент обнаружил в чулане с табличкой «Уборщица».

— Чтобы сэкономить на отоплении, деканат и несколько больших аудиторий пришлось закрыть еще зимой, — опередил недоумение Скамейкина профессор Колкер и, перехватив взгляд нашего корреспондента, скользящий по ведрам и тряпкам, грустно развел руками. — Да, вот перебрался сюда, зачем же помещению пустовать? Уборщиц мы все равно уволили — в свободную минуту подметаю двор.

— Но почему все-таки орудует метелкой вы, профессор, а не студенты?

— Они редко здесь появляются — разика два в неделю. Да и что им тут делать? Лекций мало — половина профессоров уволена в целях экономии. Все в стране подорожало. Персонал требовал надбавок к зарплате. Пришлось поднять стоимость обучения с 2750 до 4000 долларов в год. Студенты, естественно, стали разбегаться. Каждый колледж выкручивается как может. В штате Миссисипи, например, колледж «Милланс» приобрел станцию техобслуживания, и весь доход с нее идет в фонд высшего образования.

— Ну, а какими путями ваш университет собирается пополнить казну «альма матер»?

Профессор Колкер пожал плечами и горько улыбнулся:

— Сдадим половину университетского здания какой-нибудь мафии. Кому-кому, а гангстерам банкротство не угрожает. Ну, а студенты нашего факультета, учась, будут одновременно изучать свою будущую клиентуру...

Разглагольствуя о мире, израильские ястребы не оставляют планов создания новых военных поселений на Западном берегу Иордана.

ПРИКРЫВАЕТ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Полкан-то на две ставки перешел работать!

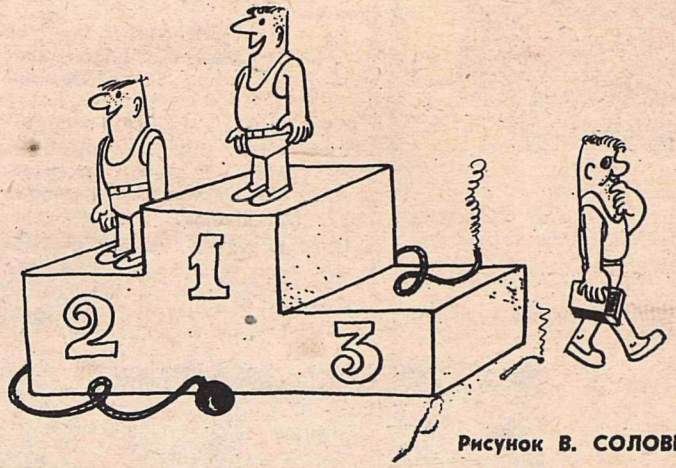

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Опять директор разбушевался...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА

— Пора за сына взяться, совсем грамматику запустил!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КРОКОДИЛКИ

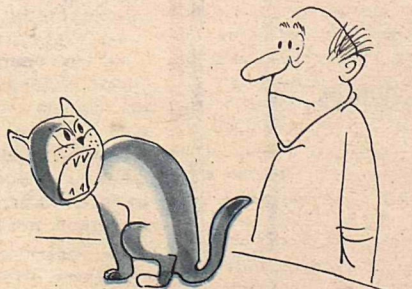

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

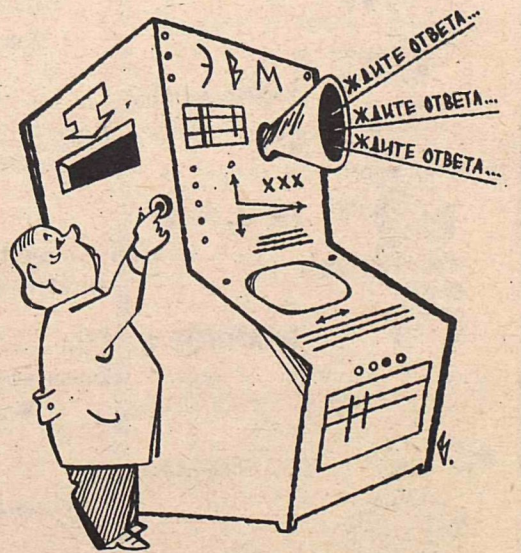

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

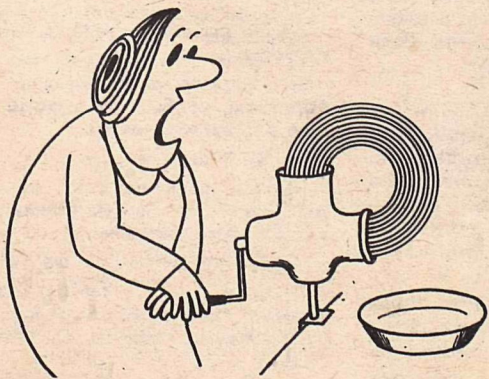

Рисунок В. ВЛАДОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мастеру энергоцеха послать в столовую электрика на электросквороду».

(Из распоряжения).
Прислала Н. Колесникова,
г. Тюмень.

«Уважаемые товарищи!
Посещение больных производится утром с 8 до 10 часов, вечером с 5 до 7 часов (в целлофановых мешочках)».

(Объявление в глазном отделении больницы имени Чкалова).
Прислала Т. Землякова,
г. Орск.

«Справка

Настоящая выдана Такмазян С. А. в том, что он в своем хозяйстве имеет 6-месячную голову свиньи».

Прислал А. Мельников, г. Сочи.

Фото И. Панасенко,
г. Оренбург.

«Приглашают на работу:
Швейная фабрика — сторожа
кирпичного завода».

Газета «Заря коммунизма»,
г. Вичуга.

«Откуда — город Псков. Груз —
везил бухгалтера. Вес — 2,5 тон-
ны».

(Из путевого листа).

«В тот вечер Терентьев хотел
быть веселым. Пил в меру, но
перепил, постоянно валился на
гостей и на телевизор, выводя их
из строя».

(Из протокола).

Прислала В. Белова,
Палкинский район, Псковской
области.

«Все недостатки, отмеченные на
собрании, мы положим в основу
наших будущих планов».

(Из выступления).
Прислала О. Зайцева,
г. Новосибирск.

«Травма произошла на свадьбе,
когда по старинному обычаю меня
хотели «украсть», так как я была
в этой свадьбе в должности невесты.
Это было в пятницу, а в по-
недельник я пошла к травматологу,
где мне наложили гипс на палец
и выдали справку о нетрудоспо-
собности».

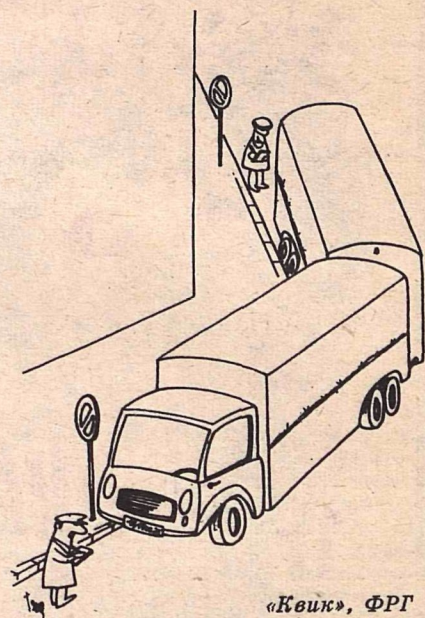
(Из акта).

Прислал А. Богданчиков,
г. Северодвинск.

— Вы пользуетесь своим
положением!
«Иси Пари», Франция

— На помощь! На помощь! Тону!
Я не умею плавать!
— Я тоже не умею плавать,
— отвечает прохожий с берега,
— но почему об этом надо так громко
кричать!!

«Квиз», ФРГ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Андраш КЮРТИ (Венгрия)

ПО ВАШЕМУ СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

— Нет, нет, дорогой товарищ Сломиче, об этом и речи быть не может! Такие вещи вы должны решать сами, только по собственному желанию. Если вы не хотите воспользоваться своим законным правом на заслуженный отдых, мы не станем спроваживать вас на пенсию. Напротив! Мы были бы счастливы, если бы вы продолжали трудиться на своем месте еще много, много лет. Если вы не устали, работайте, дорогой товарищ Сломиче, работайте, продолжайте свою славную деятельность... Если, конечно, вы не устали. Решайте сами, только сами!

— Товарищ директор, если вы думаете, что я еще мо...

— Я думаю? Да все так думают! Да что думают, все в этом уверен! Если, конечно, вы не устали. Вы не представляете, как нам трудно было бы заменить вас сейчас. Вас, с таким опытом, с таким знанием дела. Если вы не устали...

— Я не...

— Не говорите ничего! Если вы даже уйдете на пенсию, мы все равно будем твердо рассчитывать на вас! Только вы сможете передать молодым работникам всю сокровищницу своего богатейшего опыта. Будете иногда приходить, присматриваться, давать советы...

— Товарищ директор, вы же сами говорите, что если я не устал... Если вы не возражаете, я еще немного...

— Возражаю? Вы что, товарищ Сломиче, смеетесь надо мной? Наоборот, если вы не устали, мы были бы счастливы, чтобы вы продолжили

Супруги сидят на пляже. Жена замечает мужу, который следит взглядом за каждой красивой девушкой, проходящей мимо.

— Веди себя прилично, Бобби! — сердится жена. — Ты же женат!

— Ну и что! Если я на диете, это еще не значит, что я не имею права читать меню в ресторане.

свою славную работу, если бы, к сожалению, не ремонт, который мы вскоре начинаем. Лифт не работает, сквозняки, запах олифы и красок, грохот, стук, суета...

— Я еще вполне здоров, товарищ директор, и нервы у меня, слава богу, в полном порядке.

— Ну и прекрасно, товарищ Сломиче. Раз вы не устали, прекрасно. И кольцо вас подождет.

— Какое кольцо?

— Ах, проговорился все-таки. Речь идет о золотом кольце с печатью, которое администрация и профком преподнесут вам в день ухода на заслуженный отдых.

— Да, но вы же сказали, что...

— Понимаете, на кольцо уже отпущены средства, и не израсходовать их было бы нецелесообразным, тем более что потом эти деньги могут не выделить. Но все это мелочи. Если вы не устали, мы бы...

— Да не устал я, товарищ директор!

— Вот и прекрасно! Раз вы не устали, вы вполне сможете помочь нам устроить вам прекрасные проводы на заслуженный отдых. У нас, знаете, разработана целая программа...

— Но вы сами сказали, что если я не устал...

— Мы уже договорились с руководством, чтобы при выходе на пенсию вас наградили бы...

— Но я хочу раб...

— И прекрасно! Если вы не устали, мы были бы счастливы видеть вас в совете ветеранов.

— Ветеранов? Но вы же сами...

— Если вы не устали, вы сможете активизировать работу этого совета... Что с вами, товарищ Сломиче? Вам плохо?

— Простите, я, кажется, действительно устал...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

Что бы это значило?

ПУСКАТЬ ДЕНЬГИ НА ВЕТЕР
Куриль.
В. ДАММ, г. Новосибирск.

С ГОЛОВОЙ ОКУНУВШИЙСЯ В РАБОТУ
Водолаз.
В. ГЕЛЕРАНСКИЙ,
Ленинградская область.

УГРЮМ-РЕКА
Река после сброса в нее промстоков.
М. ПЧЕЛИН, г. Ярославль.

НЕ С РУКИ
Взятка перечислением.
И. БЕЛОШИЦКИЙ, г. Пермь.

ЗЛАЧНОЕ МЕСТО
Эlevator.
В. АВДЕЕВ, г. Лиепая.

ОБЛЕПИХА
Обойщица.

ОГРЕТЬ
Подарить шубу.
Ю. РЕШЕТНЯК,
Ставропольский край.

Как знать, может быть, не будь Герострата, мы никогда не узнали бы о храме Дианы.

Приписывается одному из потомков Герострата.

Годы, как гости: все хлопоты кончаются с уходом последнего.

С. Врублевский, польский писатель.

Гениальная мысль всегда рискует стать избитой.

Ури Фишер, канадский юморист.

Если мысли обмениваются, значит, их нельзя продать.

Руди Миль, австрийский философ.

— «Скорая помощь»!
— Да.
— Скажите, человек, который в шесть часов утра начинает трубить в трубу и будит всех, нормален! Не могли бы вы прислать санитаров!
— Адрес!
— Кайзерштрассе, двадцать. Казарма.

Англичанин и швед играют в гольф. Мимо проезжает траурная процессия. Англичанин снимает шляпу, несколько секунд стоит молча, потом снова берет клюшку.

— Какой трогательный жест,— говорит швед.

— Это не жест. Мы были с ней женаты почти двадцать пять лет.

широт

Небольшая французская деревушка, излюбленное место туристов. Всех приезжающих поездом встречает папаша Лакомб со своей парой гнедых. Мсье Лакомб известен как необыкновенно виртуозный сквернослов. Однажды к нему подходит молодой человек и говорит:

— Папаша Лакомб, я заплачу вам лишних двадцать франков, но не ругайтесь на этот раз. Понимаете, вон стоит моя невеста с матерью, и я боюсь...

— Не волнуйтесь, все будет в порядке.

Молодой человек усадил своих спутниц, возница взмахнул бичом, хотел было разразиться привычными ругательствами, но вовремя вспомнил о просьбе. Лошади тем временем и не думали трогаться.

— Н-но! — неуверенно протянул папаша Лакомб, но лошади даже не пошевелились.

Возница почесал в затылке, подумал и слез с повозки. Он подошел к лошадям и что-то прошептал на ухо сначала первой, потом второй. Лошади довольно закивали головами и тронулись.

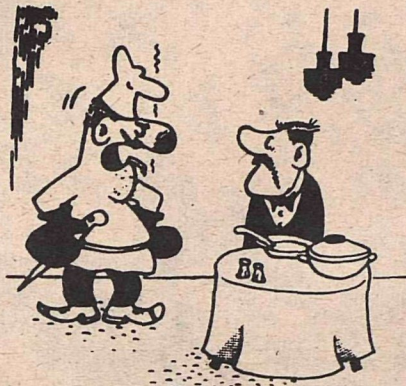
— Что он им сказал! — спросила девушка.

— Наверное, обложил их как следует,— ответила ее мать.— Не понимаю только, почему этот идиот не мог выругаться, как все нормальные люди!

Лифтер в большом универмаге терпеливо отвечал весь день на вопросы покупателей. В конце утомительного рабочего дня одна дама спросила:

— Скажите, а если мотор испортится, мы упадем вниз или, наоборот, взлетим вверх!

— Мадам,— ответил лифтер,— это будет зависеть от того, насколько праведную жизнь вы вели!

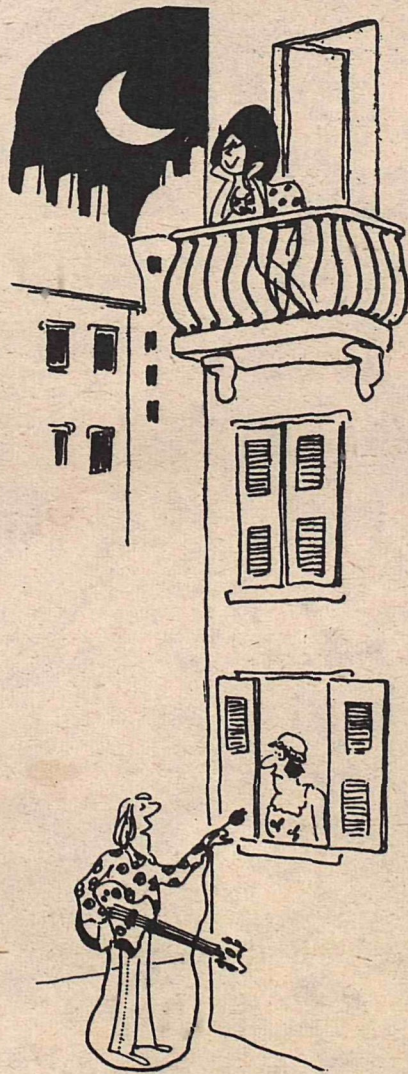
«Актуэль», Норвегия

— У вас, к сожалению, повышено давление,— сказал врач, кончая осмотр пациента.

— Боюсь, герр доктор, это все от рыбной ловли...

— От рыбной ловли! Первый раз слышу, чтобы от этого могло подняться давление. Скорее наоборот.

— Если не рыбачить в запрещенных для ловли местах.

— Вы не могли бы включить мою гитару в сеть?
«Ар э луазир», Франция

ДИСКУССИЯ

— А теперь, коллеги,— сказал директор, закончив свое выступление,— прошу высказаться по существу затронутых мною проблем. Вопросы серьезные, принципиальные, поэтому прошу всех быть позитивнее. Итак, кто хочет высказаться?

Директор обвел всех глазами, но никто не отрывал взгляда от стола. Одни что-то рисовали на листках бумаги, другие рассматривали свои ногти с любопытством людей, никогда не видевших их, третьи катили по столу спички.

— Так что же, коллеги, ни у кого из вас нет своего мнения? Прошу, прошу вас... Вот вы, например, Брайштуг.

Коллега Брайштуг неопределенно покачал головой, продолжая устанавливать пепельницу на ребро.

— Перед началом нашего маленького совещания,— сказал директор,— я случайно слышал, как вы бурно обсуждали в коридоре вчерашний футбольный матч. Там никто не просил вас высказываться. Правильный был пенальти, неправильный — все имели свое мнение...

— Разрешите? — сказал Брайштуг и положил пепельницу.

— Наконец-то,— улыбнулся директор.— Прошу.

— Видите ли,— сказал Брайштуг,— вопрос о том, правильный был пенальти или нет, можно и не обсуждать. Это же совершенно очевидно. Когда вратарь хватается прорвавшегося игрока за ногу, это, простите...

— Позвольте, позвольте,— сказал директор,— мы говорим вовсе не о пенальти, а о капиталовложениях на будущий год, а вы тут про чьи-то ноги...

— Я согласен с директором,— твердо сказал Штофбайн,— ноги здесь ни при чем. Никого вратарь за ноги не хватал, это же прекрасно было видно при замедленном повторе!

— Коллеги, коллеги, не увлекайтесь. Речь ведь не о футболе, а о капиталовложениях!

— Совершенно верно,— сказал главный бухгалтер Блойлих.— Мы и не говорим о футболе, потому что вчера был не футбол, а что-то мало на него похожее. Когда двадцать человек еле бродят по полю, назвать это футболом можно лишь с большой натяжкой...

— Коллеги, я призываю вас придерживаться существа вопроса,— сказал директор. Лицо его пошло красными пятнами.

— Конечно, конечно,— встал заведующий отделом Брокмайер,— кто как бродит, если употребить выражение коллеги Блойлиха, это, разумеется, не по существу дела. А дело заключается в том, что пенальти был назначен совершенно правильно, и никакие слова не изменят этого факта!

— Капвложения! — выкрикнул директор и стукнул кулаком по столу, но его никто уже не слушал.

— Это вовсе не факт! — завопил заместитель главного инженера Миттенцвай.— Это для вас факт, а для нас это не факт!

— Играть надо уметь!
— Капитало...
— Где им играть...
— жения...
— Подумаешь, схватил за ногу!
Ведь не за...
— За такие вещи не пен...
— Плевал я...
— ительст...
— ...альти...

Директор встал и тихо вышел из кабинета. Дискуссия продолжалась.

Перевел М. ЗАК.

КРОКОДИЛ

№ 29 (2255)

ОКТАБРЬ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, В. Боковня, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, П. Гейвандов, Р. Друкман, Г. Караваева, Е. Милутка, В. Мохов, Р. Самойлов, И. Сычев, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

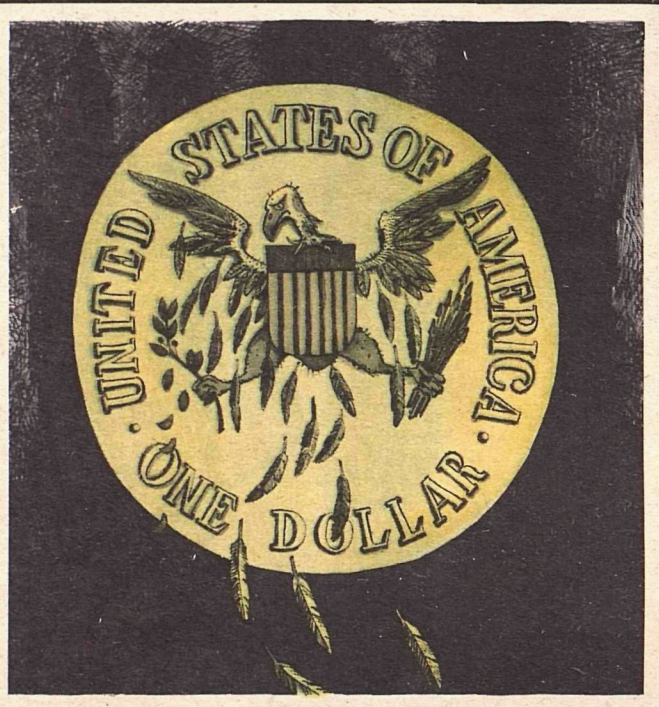
Сдано в набор 15.09.78.
Подписано к печати 25.09.78.
А 09126. Формат 70×108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 530 200).
Изд. № 2268. Заказ № 2802.

© Издательство «Правда», «Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Между народное изобозрение

Из-за инфляции, высоких военных расходов и дефицита торгового баланса американский доллар постоянно обесценивается.

ТЕРЯЕТ В ВЕСЕ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

В США состоялся трехтысячекилометровый марш протеста индейцев.

— Может быть, хоть так удастся сообщить о нашем бедственном положении?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Участившиеся аварии огромных танкеров привели к тому, что побережье в Англии, Франции и ряде других стран загрязнено разлившейся нефтью.

— У нас не хватает горючего? Да мы купаемся в нефти...

Рисунок В. МОЧАЛОВА

